

„Und Gundi sofort: Das Schlimmste sei, wenn man sich nichts mehr übelnehme. Wenn man gesiegt hat in sich selbst. Herr ist über sich selbst“. [7: 59].

Звичайно, наведені приклади не вичерпують способів використання Вальзером парцельованих структур у своєму романі. Оскільки парцеляти письмового тексту завдячують своє походження у першу чергу усному мовленню, то у творі М. Вальзера вони широко представлені у монологіях персонажів, у їхній внутрішній мові. Проте у тексті вони нерідко набувають додаткових стилістичних функцій, що використовує автор для експресивності виразу думок, впливу на читача.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Астапова Г.Н. О парцелляции как одном из стилистических приёмов экспрессивного синтаксиса. // Сб. научн. трудов Моск. ГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 67. – 1972.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981.
3. Ванников Ю.В. Явление парцелляции в совр. русском языке. Автореф. канд. дисс. М. – 1965.
4. Ринберг В.Л. Конструкции связного текста в современном русском языке. Львов, 1987.
5. Стрельцов В.Н. О природе парцелляции. // Уч. записки Моск. областного пединститута. – Т. 249, вып. 25. – М., 1971.
6. Турсунов Н.Т. Придаточные предложения в роли парцеллированных конструкций. Тезисы докладов по романно-германской филологии, вып. 1. Самарканд. – 1971.
7. Walser, Martin. Angstblüte. Rowohlt Taschenbuch Verlag, Reinbeck bei Hamburg, – 2008.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Тетяна Буйницька – кандидат філологічних наук, доцент кафедри німецької філології Львівського національного університету імені Івана Франка.

Наукові інтереси: лінгвостилістика, теорія тексту, сучасна німецька література.

“TALL TALES” КАК ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЖАНР АМЕРИКАНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Світлана ВОЛКОВА (Херсон, Україна)

У статті розглянуто особливості композиційно-сміслової структури американських незвичайних історій як оригінального жанру американського фольклору, проаналізовано особливості композиційної побудови та засоби смислової реалізації.

The article investigates the peculiarities of representation of compositional plot structure and compositional meaning structure of Tall Tales as American folklore specific genre.

Изучение теоретических проблем фольклора самым тесным образом связано с научным наследием А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, В.Я. Проппа, а также тщательными разысканиями их многочисленных учеников и последователей. Обращение к фольклорным источникам, изучение их языковой стороны и на сегодняшний день являются, как нельзя, актуальными для лингвистических исследований. В центре внимания ученых стоят вопросы антропоцентризма, учет человеческого фактора как части коммуникативных процессов (О.М. Ильченко, О.И. Лещенко), проблемы национальной и культурной специфики (Д.И. Руденко, И.Я. Харитоновна, Л.А. Иванова), исследования языка юмора фольклорных произведений (S. Attardo, L.C. Harvey, J. Palmer, А.С. Архипова, А.В. Карасик, А.П. Мартынюк, М.С. Петренко и др.), изучения языковой картины мира в малых жанрах английского фольклора (А.С. Птушка, О.И. Лещенко, Н.Ф. Еремеева), американской народной смеховой культуры (В.И. Оленева, З.В. Новицкая).

Сам американский фольклор изучен не так широко, как, скажем, английский. Он, исторически, достаточно молод. Но, несмотря на молодость американского фольклора, его наследие богато различными жанрами: сказаниями, религиозными историями (myths); легендами (legends); балладами (ballads); волшебными сказками (fairy tales); небывлицами (tall tales); шутками (jokes); анекдотами (anecdotes) [3: 501].

В силу исторического развития и становления в американском фольклоре выделяют:

1. Фольклор коренных жителей Америки: 1) американских индейцев; 2) эскимосов; 3) гавайцев.

2. Фольклор, который пришел из других стран и, в дальнейшем, развивался на территории Америки, приобретая новые специфические черты: 1) фольклор негров; 2) европейский фольклор.

3. Фольклор, который формировался из рассказов путешественников, изучающих Америку и Дальний Восток, но стремящихся приукрасить действительность, наполнить ее необычайными героями и событиями: небылицы.

Объектом нашего исследования выбраны американские небылицы, а *предметом* – особенности композиционно-смысловой структуры небылиц как специфически американского жанра фольклора.

Объект и предмет определили *цель* работы – проанализировать композиционно-смысловую структуру американских небылиц (Tall Tales) как специфически американского жанра фольклора.

Само понятие жанра в фольклористике, как утверждает в своей книге “Фольклор и народная культура” Б.Н.Путилов, “употребляется в двух значениях”: 1) как совокупность произведений / текстов, характеризуемых общностью художественного содержания, поэтической системы, функций, особенностей исполнения, связей с невербальными художественными формами (музыкой, танцем, театром); 2) как исторически сложившаяся и реализуемая в конкретных произведениях, система содержательных, собственно поэтических, функциональных принципов, норм, стереотипов, за которыми стоят выработанные коллективным опытом представления, отношения, связи с теми или иными сферами действительности, социальными институтами, бытом и т.д.” [2: 167].

Как жанр американские небылицы представляют совокупность текстов, обладающих одной функцией (рассмешить, возбудить веселье, создать оптимистическое настроение) и определенной системой поэтических средств (гипербола, антитезы, метафоры), а также объективируют своей художественной формой менталитет американской нации, ибо ни в чем так явно не проступают, не прослеживаются специфические национальные черты, как в фольклоре.

Анализ композиционной структуры американских небылиц показывает, что сам текст небылиц представляет форму правдивого повествования, наполненного дополнительными деталями из повседневной жизни рассказчика: “*From the way Davy Crockett’s father and mother lived, you might guess they were just ordinary people*” [7: 340]. Фасад действительности поддерживается стилем deadpan (внешне кажущаяся серьезность, когда автор действительно шутит): “*Davy Crockett’s mother, even when she was an old woman and had lost a good part of her spryness, could do these things: jump a seven-rail fence backwards; dance a hole through a double oak floor; spin more wool than a steam mill; and cut down a gum tree ten feet around, and sail it across the Nolichucky River, using her apron for a sail*” [7: 340]. Ввиду того, что *Tall Tale* кажется спонтанным воспоминанием каких-либо событий автора, как бы вырисован из реального его опыта, жанр *Tall Tale* оказывается более гибким по структуре в отличие от многих других жанров фольклора.

Как и другие жанры американского фольклора, *Tall Tales* возникали и распространялись в устной форме теми поселенцами, которые прибывали на территорию Америки, чтобы обосновать свои жилища на этой дикой земле, а позже, с развитием культуры этого народа, переводились на язык письменной речи.

Структуру повествования *Tall Tales* можно проанализировать следующим образом: многие небылицы состоят от трех до пяти элементов: три сюжета с прологом и послелогом. Часто *Tall Tale* начинается с обращения о том, что история произошла в реальности, а сам автор высказывает неодобрение по отношению к лжецам. Таким образом, схема построения сюжета такова:

1. Для того чтобы создать атмосферу правдоподобных событий рассказ начинается с правдивых деталей.

2. Последующие события развиваются в атмосфере абсурдности или отдалены от настоящей действительности.

3. Наконец, рассказ достигает своей кульминации, а, в некоторых небылицах, разрешения проблемы.

4. Многие рассказы имеют самую невероятную концовку: “*The Injun killed me*”, “*I went home and got a shovel to dig myself out.*” Иногда за кульминацией следует другое формульное подтверждение правды: “*It is a fact*”.

Часто цепь событий небылицы, у которой уже есть своя финалия и, кажется, нечего уже добавить, продолжает следующий рассказчик, привнося в нее новые детали, еще более абсурдные. На основе рассказов об огромных овощах, к примеру, может создаваться рассказ о производстве огромного металлического котелка. Когда первый рассказчик спрашивает второго для чего можно использовать такой котелок, тот отвечает “*Why, to cook your turnip, of course*”. Задача – подшутить, подыграть друг другу – стоит перед создателями этих невероятных историй, а реализуется она способом гиперболизации описания предметов, героев и событий.

Преувеличение в небылицах – экстравагантность выдумки – выстраивается в ряд от невозможности происходящих событий, через физическую неспособность их осознания до понимания того, что все абсолютно нелогично. Алогичность – есть то, что Гилберт Райл, в свое время, назвал категорией ошибочности [5: 567]. Но эта категория по отношению к американским небылицам рассматривается несколько иначе. Здесь ошибочность – умышленная, преднамеренная.

В американских небылицах сквозь призму национального менталитета отражается особое понимание видения мира, что дает возможность исследовать языковую картину мира американского народа с помощью анализа составляющей ее концептосистемы. Так, в этих историях, построенных на принципе юмора, абсурдности и гиперболизации, коллективное национальное сознание народа актуализируется в концептах СВОБОДА, АВАНТЮРИЗМ, ИЗОБРЕГАТЕЛЬНОСТЬ. Так, например, в тексте небылицы “*The Rooster in the Jug*” концепт СВОБОДА объективируется в безграничном стремлении жить даже в замкнутом пространстве, то есть, там, где, в реальности, это просто невозможно: “*One time a cyclone passed over a man’s farm and harmed nothing, except that it blew a young rooster into a gallon jug. People came from miles around to see the rooster inside the jug. At last he grew so big that his owner had to break the jug and let him out.*” [7: 264].

В силу отмеченных особенностей американские *Tall Tales* – рассказы с преувеличениями, в современном литературоведении считаются “специфически американским” жанром фольклора, содержание которых отличается крайне абсурдным характером, наполнено юмористическими ситуациями, что создает комический эффект [1: 625]. Например, в серии небылиц под названием “*Seven Tiny Tall Tales*” мы находим этому подтверждение: “*A man planted a big field of popcorn and one hot summer day it all started popping in the field. A team of mules standing nearby mistook the popcorn for snow and froze to death.*” (“*The Popcorn Frost*”) [7: 264]. Уже в самом начале этого текста присутствует небывалый факт – человек засеял большой участок поля попкорном (“*popcorn – a food made from dried grains of maize that swell when they are heated*” – [6: 1094]). Абсурдность данного произведения строится на антитезе: *hot summer day – froze to death* (замерзли до смерти в жаркий летний день); материальной аналогии: *mistook the popcorn for snow* (снег – белый и попкорн – белый). Для описания обстановки происходящих событий используются эпитеты: *big field of popcorn, hot summer day*; для несложного восприятия незамысловатого сюжета – простые грамматические формы: *planted, started, mistook, froze*. А совокупность этих средств создает комический эффект произведения и вводит слушателя/ читателя в атмосферу юмора.

В современных лингвистических исследованиях отмечается, что *Tall Tales* отличаются не только гротеском и гиперболичностью, а также и грубостью описания комических ситуаций. Рассказчики ставили целью развлечь слушателей, используя любые темы для шуток, в частности, темы насилия, любые способы изображения в зависимости от представления действительности, отношения к жизни и фантазии [4: 208]. Так, в небылице “*Davy Crockett and the Frozen Dawn*” герой разогревает солнце с помощью “*a gush of hot oil*”, что является метафорическим описанием медвежьей крови: “*Soon a gush of hot oil burst out of the bear and it melted the ice*”. Главный персонаж совершил свой “подвиг” и далее рассказчик, чтобы разрядить обстановку событий вводит серию гротескных деталей – Дейви поджигает сигару от лучей солнца, скатывается по ним как с горы и даже уносит в кармане кусочек солнечного лучика, что в реальном мире, конечно же, невозможно: “*Davy gave the sun a good hard kick to get it started, and the sun’s heat unfroze the earth and started it spinning again. So*

Davy lit his pipe on the sun, shouldered the bear, slid himself down the sun rays before they melted and took a bit of sunrise home in his pocket.” [7].

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующий вывод: американские *Tall Tales* – рассказы с преувеличениями, в современном литературоведении считаются “специфически американским” жанром фольклора, содержание которых отличается крайне абсурдным характером, особым чувством юмора. Тематика американских небылиц – разнообразна, полна комичных ситуаций. Анализ композиционной структуры американских небылиц показывает, что сам текст небылиц представляет форму правдивого повествования, наполненного дополнительными деталями из повседневной жизни рассказчика. Схема построения сюжета следующая: 1) для того чтобы создать атмосферу правдоподобных событий рассказ начинается с правдивых деталей; 2) последующие события развиваются в атмосфере абсурдности или отдалены от настоящей действительности; 3) наконец, рассказ достигает своей кульминации, а, в некоторых небылицах, разрешения проблемы. Смысловая структура небылиц актуализируется сквозь призму концептов СВОБОДА, АВАНТЮРИЗМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ.

В силу своего сказочного построения сюжета небылицы могут бытовать как самостоятельно, так и в виде стилистической орнаментовки серьезных эпических произведений: волшебных сказок и былин, присоединяясь к ним в начале или в конце.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий/Под ред. М.Л.Гаспарова, С.И.Кормилова, А.Е.Махова и др. – М.: НПК “Интелван”, 2001. – 1595с.
2. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 464с.
3. Царева Г.И. Америка. Северная и центральная. – М., 2004. – 568с.
4. Шонь О.Б. Дискурс гумору, іронії і сатири в американському жанрі “short story”/ Дискурс іноземно мовної комунікації: кол. Монографія. – Львів: Вид-во Львів.нац.ун-ту ім. І.Франка, 2001. – С.201-220.
5. Brown C.S. The Tall Tale in American Folklore and Literature. – The University of Tennessee Press: Knoxville, 1987. – 789p.
6. Macmillan English Dictionary For Advanced Learners. – Oxford, 2002. – 1692p.
7. Once there was a man ... American folklore = Однажды один человек ... : американский фольклор: (книга с параллельными текстами) / пер. с англ. А.Сергеева. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 382с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Світлана Волкова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри перекладознавства Херсонського державного університету.

Наукові інтереси: когнітивна лінгвістика.

АДРЕСАНТ И АДРЕСАТ В СОБСТВЕННО АВТОРСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ (на матеріалі зачинів англоязычної короткої прози)

Маргарита ДАНИЛКО (Кировоград, Україна)

У статті розглядаються функції адресанта та адресата у власно авторському мовленні художнього тексту. Здійснено аналіз співвідношення між домінуючою композиційно-мовною формою та представленням і активністю адресанта та адресата в літературному творі.

The article deals with the roles of the addresser and the addressee in the author's narrative of a literary text. The analysis of the correlation between the dominating compositional form and the representation and activity of the addresser and the addressee in the literary text has been made.

Собственно авторское повествование максимально приближено к реальной личности автора, но не является прямой трансляцией мыслей и чувств писателя. Речевая структура образа автора не сводима к мировоззрению художника так же, как не сводима личность реального писателя к образу автора в произведении.

Собственно авторское повествование – неотъемлемая составная часть текстовой категории «образ автора», организующей силы художественного произведения. Авторская речь представляет собой единственное материальное (вербальное) воплощение художественного образа автора, чувственная конкретность которого создается через организацию словесного ряда. Посредством своего слова автор объективирует себя как определенный речевой субъект, открыто заявляет о своем мировосприятии и